

Независимая. - 2003 - 22 мая - с. 7

Франсуа Озон: «Женщины гораздо умнее мужчин»

Знаменитый французский режиссер снял первый взрослый фильм

Екатерина Барабаш
Канны

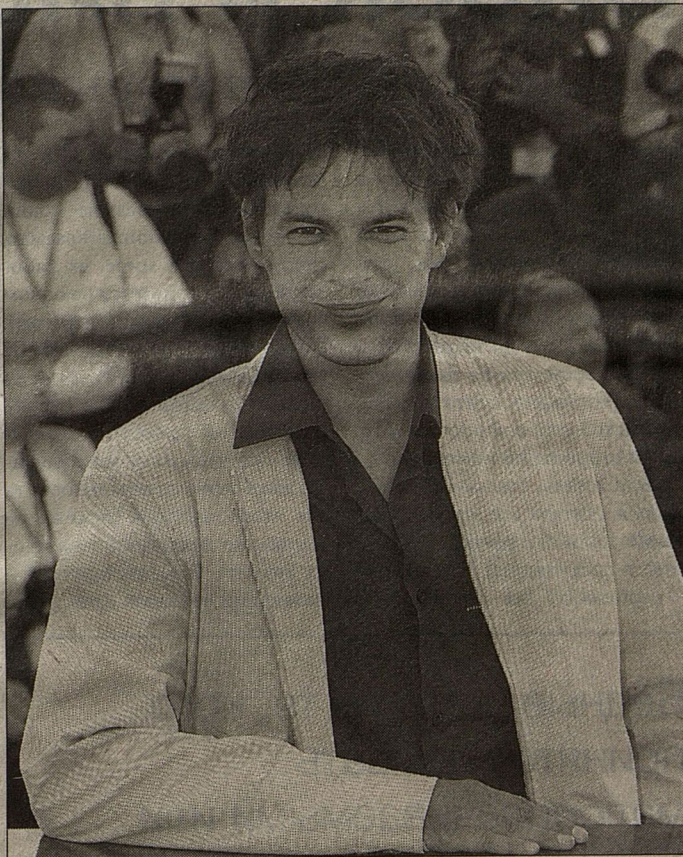
Про 35-летнего Франсуа Озона вместо привычного «пришел в кинематограф тогда-то» хочется сказать «открыл ногой дверь в кино». Он действительно нахально вломился в застывшее, как желе, французское кино, переживавшее не лучшие времена, и попытался навести там свои порядки. С первым же фильмом – «Летнее платье» – семь лет назад Озон явился на Каннский фестиваль. Через два года сюда же он привез скандальный «Крысятник», принесший ему славу распоясавшегося извращенца от кино. Фильмом «Капли дождя на раскаленных скалах» он укрепил эту репутацию, а после звездных «8 женщин», семь из которых оказались склонными к инцесту лесбиянками и убийцами, он стал одним из самых модных режиссеров мирового кинематографа. Французы его, впрочем, по-прежнему недолюбливают. В этом году Озон привез в конкурсную программу Канн фильм «Бассейн», неожиданно спокойный и серьезный для этого «enfant terrible» французского кино. У него голливудская внешность и кошачьи повадки.

– Месье Озон, вы, кажется, повзрослели?

– Ну не знаю, не знаю. Вряд ли. Просто мне вдруг захотелось сделать что-то серьезное, связанное с интеллектуальными и нравственными проблемами. Впрочем, все мои предыдущие фильмы тоже об этом, но не все хотят это признавать.

– Французская критика, видевшая «Бассейн» в Париже, уже успела похвалить фильм...

– Верно, меня почти не ругали, хотя я уже привык к критическим стрелам со стороны ваших коллег. Кстати, очень волнуюсь, как примет мой фильм иностранная пресса, можно ведь чего угодно ожидать. Но в любом

Озон, такой веселый, такой приятный и талантливый.

Фото Reuters

случае я счастлив, что оказался в Каннском конкурсе, счастлив, что приехал сюда с Шарлоттой Рэмплинг и Людивин Санье, чудесными актрисами, которые у меня снимались, которых я очень люблю и с которыми мы стали очень близки.

– Вы провозгласили Шарлотту Рэмплинг своей чуть ли не официальной музой. Это могло бы дать повод для сплетен, если бы не существенная разница в возрасте.

– Людей почему-то редко устраивает истинное положение вещей. Какие тут могут быть сплетни? Просто мы с Шарлоттой понимаем друг друга без слов, мы все друг про друга знаем, хотя ничего друг другу не рассказываем. Я, кстати, даже ничего не знаю о ее личной жизни. И она о моей тоже. Такие отношения установились у нас, когда Шарлотта снималась у меня в фильме «Под песком». Тогда же я понял, что Шарлотта – это мое второе «я».

– Вы обмолвились на пресс-конференции, что «Бассейн» – очень личный фильм. Как это понимать?

– Это фильм в первую очередь о творчестве, о том, как ты работаешь, как пишешь. Главная героиня – сочинительница детективных романов, а писать детективные романы – почти то же самое, что писать сценарии. Героиня Шарлотты Сара – немолодая одинокая женщина, холодная и не очень симпатичная. По мере развития сюжета понимаешь, что это не так, Сара преобразается на глазах. По-моему, это очень похоже на мою ситуацию. В представлении многих я такой симпатичный неглупый молодой режиссер.

– Вы хотите сказать, что вы несимпатичный, глупый и старый?

– Насчет последнего могу точно сказать, что нет. Насчет остальных судить не берусь. Я просто хочу сказать, что нельзя о книге судить по обложке.

– Почему вы вдруг решили снимать фильм на английском языке? У вас даже актеры, кроме Рэмплинг, все французские.

– Чтобы лучше почувствовать состояние главной героини.

– Разве это зависит от того, на каком языке фильм?

– Еще как! Моя героиня, Сара, – англичанка, приехавшая во Францию, где с ней и происходят всякие неожиданные и загадочные вещи. Если она заговорит по-французски, уйдет большая часть моего замысла. В том-то и дело, что она здесь – чужеродный элемент, занесенный из далекого Лондона. Если бы она не была англичанкой, да еще такой, какой поначалу предстает, – старая дева с комплексами, с ней не могли бы произойти все те события, на которых строится фильм.

– Вы, наверное, знаете, что еще после «8 женщин» критики нарекли вас «женским режиссером». Наверное, после «Бассейна» это определение прилипнет к вам намертво. Как вы к этому относитесь?

– Никак, мне совершенно все равно, что про меня скажут журналисты. Я действительно гораздо больше люблю работать с актрисами, чем с актерами. Женщины умнее мужчин, тоньше, интеллигентнее. Они смелее и отважнее, актрисы иногда решаются на такой риск, на который не решится ни один актер. С мужчинами труднее – они боятся проявить свое женское начало, поэтому они с трудом подчиняются, особенно режиссеру-мужчине. Я вообще думаю, что им лучше было бы работать с женщинами-режиссерами.

– В вашем новом фильме «Бассейн» – это метафора, это символ?

– Не знаю, честное слово. Пусть каждый видит то, что ему больше нравится. Я вообще люблю снимать воду, она меня манит как режиссера. В ней есть загадка и красота.

Материал подготовлен при содействии «Аэрофлот – Российские авиалинии».